

АННА ОДУВАЛОВА

Мой
**СВОДНЫЙ
НЕКРОМАНТ**

Анна Сергеевна Одувалова

Мой сводный некромант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69616102

SelfPub; 2023

Аннотация

Прошел год. Я уже не та наивная девочка, которую забрал отец из приюта. Я сильно повзрослела и покорила свои силы. У меня есть план на дальнейшую жизнь – он четкий и понятный и в нем точно нет дерзкого сводного некроманта. Я так думала, пока не вернулась в Горскейр.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	47
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Анна Одувалова

Мой сводный некромант

Глава 1

– Зря ты вернулась, Агния!

Замираю в недоумении. Знакомый холл. Знакомые лица, нет только одного, и я испытываю боль и облегчение одновременно. Как давно я тут не была. Вспоминаю, как больше года назад стояла в этом же холле на пороге совершенно новой жизни. Думала ли я, что моя судьба повернется так?

Только вот от отца я ждала немного других слов. Не они ли с Лираей год назад не хотели отпускать меня с бабушкой и мирс Амелией? А сейчас не хотят принимать назад? Раньше я бы оторопела, а сейчас лишь вопросительно вздёргиваю бровь?

– Могу уехать в гостиницу.

Лирая, как всегда, сглаживает ситуацию.

– Агния, папа имел в виду не то, что ты подумала!

– А как прозвучало! Просто аплодирую стоя. Я бы так не смогла, – фыркает Яриша, которая сидит за накрытым столом. Считаю количество приборов – пять, и сердце падает в желудок. Пока нас в комнате четверо и я точно знаю, кого не достает.

– Просто... – Лирая мнется.

– Просто Ян вернулся вчера, и они и боятся, что ты снова психанешь! А откладывать передачу силы еще на год никому не хочется, – припечатывает сестренка, но я качаю головой.

– Самоконтролю я научилась. Не переживай.

– Я? Я вообще не переживаю. Переживать нужно тебе, так ведь мамочка и папочка?

– О чем нужно переживать Агнии? – Я вздрагиваю и поворачиваюсь на голос. Сердце замирает, а голова кружится. Ян. Он стал еще красивее, чем был раньше. Залипаю и не могу отвести взгляд.

Черты лица заострились, с губ пропала наглая улыбка, а в глазах появилось что-то такое, от чего по спине пробегает холодок. Он раздался в плечах, черная рубашка подчеркивает каждую мышцу – опасный, хищный и совсем взрослый. Я слишком хорошо помню вкус его губ, а должна бы забыть. Я очень старалась. Думала, получилось.

– Так о чем нужно переживать Агнии? – Ян повторяет вопрос и смотрит на Дариуса тяжелым взглядом.

– Ты разве не знаешь, братик, что Горскейр изменился? Теперь в верхних районах не так безопасно, как было раньше. Произошло уже три убийства красивых, молодых аристократок.

– Так, может быть, переживать стоит тебе? – Ян прищурился, и я понимаю, как сильно изменился парень. Сейчас он и не думает как-то потакать Ярише. Такое впечатление,

что между ними пробежала черная кошка.

– О нет! – Она смеется, словно не замечая потемневшего взгляда брата. – Я же теперь паршивая овца в семье. Убивают тех, кто должен был принять силу рода. Мамочка и папочка надеялись, что Агния приедет прямо к ритуалу, а теперь ей грозит опасность. И они снова рискуют опозориться на осеннем балу.

– Но почему вы об этом не сказали? – спрашиваю я нахмурившись. – Я бы задержалась еще на месяц. Я приехала лишь затем, чтобы подготовиться к началу учебного года. А могла бы пропустить первые недели.

– Яриша – фантазерка, – отрезает Дариус, но я чувствую, он не договаривает.

– Так и скажи, папа, пока не убили дочку твоего делового партнера, ты просто считал слухи выдумкой. А тут начало пригорать? И да! – Яриша поднимается и с ненавистью смотрит на меня. – Добро пожаловать, сестренка. Надеюсь, тебе тут снова не понравится.

Яриша стремительно удаляется, Ян с руганью кидается за ней, лишь мазнув по мне взглядом, а я констатирую факт – нет, в Горскейре ровным счетом ничего не изменилось. Ничего, кроме меня.

С родителями долго не сижу. Не то настроение. И я не могу чувствовать себя свободно в этом доме. Я снова словно запуганная наивная девочка, которой была год назад. Мне не нравится это ощущение. Поэтому пересказываю послед-

ние новости и поднимаюсь к себе под предлогом, что хочу отдохнуть с дороги. Я действительно устала – путь неблизкий и спала я больше суток назад.

Моя комната практически и не изменилась. И это тоже навеивает неприятные воспоминания. В шкафу висят вещи – исчезла только форма лица, и слава всем богам! Я через две недели начну обучение в академии целительства, и надеюсь, там мне понравится больше. От воспоминаний о лице по спине пробежали мурашки. Не хочу возвращаться в то время. Я тогда была глупой и слабой. Поступить мне помогла бабушка, но сейчас я не сомневаюсь в своих силах. Этот год изменил очень многое и позволил поверить в себя. Теперь я не боюсь собственной силы и точно знаю, какой вижу свою дальнейшую жизнь.

Подхожу к окну и смотрю на набережную, которую затягивают сумерки. И все же тут красивый вид.

В Горскейре я хотела остановиться у бабушки, но в последний момент ей пришлось остаться в Монарко – появился очередной сложный пациент, и она не смогла отказать.

Дару ее помощь больше не требуется, а той молоденькой девочке – очень. Я могла остановиться еще в одном месте, но пока решила повременить. Не уверена, что это хорошая идея. Правда, жить под одной крышей с Яришей и Яном не лучше. Но две недели я как-нибудь продержусь, а потом начнется учеба, и появляться здесь я буду редко. Да и Яриша уедет. А вот чем теперь занимается Ян – загадка, которую

разгадывать я не хочу.

Замок на двери за моей спиной начинает тихонько потрескивать. Кто-то бесцеремонно пытается взломать мою защиту. Все как обычно. В этом доме нет понятия личного пространства. Но только вот я стала чуть осмотрительней и опаснее. Теперь мало просто захотеть ко мне зайти, нужно еще, чтобы я пустила.

Я почти на сто процентов уверена, кто там и сначала не хочу реагировать. Это самое правильное решение, но раздастся настойчивый стук. Я шиплю сквозь зубы ругательство и подхожу к двери. Обещаю себе, что просто поставлю окончательную точку.

Как и предполагаю, за дверью Ян. Он стоит, подпирая плечом косяк. Смотрю на него и понимаю, что снова пропадаю в его чернильных глазах. На меня накатывают воспоминания, но я должна признать – плохих среди них намного больше, чем хороших. Они перечеркивают все то, что могло бы быть.

Сейчас, спустя год я рада, что судьба распорядилась именно так. Мне нужно было увидеть другую жизнь, чтобы понять – я достойна лучшего. И тот, кто изначально отнесся к тебе так плохо, как это сделал Ян в нашу первую встречу, не исправится потом и сделает еще большее. Не нужно верить таким, как Ян.

– Зачем ты пришел? – спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Мне кажется, он стал выше. Массивный, подавляющий и

в то же время сильный и гибкий – идеальный хищник, и магия у него почти осязаемая. На него невозможно реагировать спокойно. Я не умею.

– Соскучился и хочу поговорить, – отвечает он тихо. Надо же на губах даже не появилась такая привычная, наглая улыбка. Скучала ли я по ней?

– Ты опоздал Ян на целый год. Сейчас говорить не о чем. Дело прошлое. Уходи, я устала и хочу отдохнуть. Дорога была сложной.

– Я должен был объяснить тогда. Но...

– Ян не стоит, что было, то прошло.

– Я никому не отправлял видео. Правда, я бы никогда так не сделал, – с болью признает он, а я не чувствую ничего.

Уже отболело. Наверное, я просто больше не смогу испытывать такие сильные чувства, какие вызывал во мне Ян. Ни со знаком плюс, ни со знаком минус.

– Я еще раз говорю, сейчас это неважно. Важно было тогда, год назад. Но ты уехал.

– Меня отослали, и ты не хотела разговаривать! А еще я был идиотом... – Он опускает глаза. – Почему-то решил, что, и правда, должен отступить.

– Я все пережила. Давай забудем?

– Я не пережил! – отрезает он и делает шаг в комнату, тесня меня к стене. Берет мое лицо в руки и шепчет в губы.

– Я не смог тебя забыть, ты мне так нужна.

– Нет, Ян...

Хриплый голос. Теплое дыхание на губах, все это заставляет меня терять волю и разум. Я чувствую, что он меня сейчас поцелует, поэтому озвучиваю последний имеющийся аргумент, который заставит его отступить.

– Я выхожу замуж, Ян.

В его глазах недоумение и растерянность. Кладу руку ему на грудь, пытаюсь оттолкнуть, пока парень растерян. Потом такого шанса не будет. Он ловит меня за ладонь, изучая кольцо на пальце. Лаконичное белое золото и крупный камень. Действительно крупный, дорогой. Со вспыхивающими в глубине искорками магии. Моя защита от одного наглого сводного некроманта. Я так думала, когда принимала предложение, но сейчас... сейчас в душе моей сомнения. Мне начинает казаться, что это не сработает. Но Ян сглатывает и отступает. Я смогла остудить пыл парня.

– Кто он?

– А какая разница? – Смотрю уверенно ему в глаза. Сейчас нельзя показать слабинку.

– Ты же понимаешь, что все не так просто, Мышь? Ты теперь лэ Кальвейсис. Вопросы о замужестве так просто не решаются.

– О, вот и прозвище старое возвратилось! – хмыкаю я, а Ян морщится, понимая, что зря так сказал. А по мне, не зря. Не стоит забывать, как именно он ко мне относится. Взгляд виноватый, но я лишь качаю головой. – Ничего ведь не меняется? И никогда не менялось, просто я была идиоткой. На-

верное, поэтому ты решил, что имеешь право продолжить игру. Но нет, Ян. Ничего не выйдет.

– Нет. – Он закусывает губу. – Нет. Агния, ты все не так поняла, но брак... отец не одобрит.

– Он уже одобрил, Ян, – добиваю его я. – И не только потому, что жених достойный, но и потому что Дариус терпеть не может скандалы. А ты – это всегда скандал.

– Хочешь сказать, замужество – условие отца?

– Хочу сказать, он вздохнул с облегчением, когда понял, что хотя бы один из нас действительно осознал ошибки и не собирается их повторять.

– Ну, это мы еще посмотрим! – рычит Ян и отступает к двери. Я стою неподвижно, пока он уходит. Пытаюсь сохранить лицо и остатки самообладания. Я знала – будет сложно, но не думала встретить Яна в первый день. Верила, что, может быть, он еще не вернулся и не придется вот так вываливать информацию о помолвке ему на голову.

Но зато Ян отступил, и я могу выдохнуть. Только вот надолго ли? Дата свадьбы не назначена, мы не хотим торопиться. Это скорее обозначение серьезности намерений, и, пожалуй, мне стоит подумать о том, чтобы переехать к жениху. Только вот хочу ли я этого? Мне определенно стоит разобраться к себе.

Туманный Горскейр совсем иной. Здесь не чувствуется легкость и свобода солнечного Монарко с песчаными пляжами и экзотическими фруктами. Там все было легко – от-

ношения, учеба и дальнейшая жизнь. Я вернулась, и снова Яриша и ее ненависть, Ян и его желание вернуть то, чего не было. Дариус и Лирая с ожиданиями. Тяжело. Но поразмыслив, понимаю, что возвращаться не хочу. Я получила достаточный заряд за этот год, чтобы начать строить свою жизнь. Если я собираюсь чего-то достичь, нельзя бабочкой порхать по теплым странам, нужно преодолевать, в том числе собственные слабости, иначе я превращусь в Яришу. Если у тебя есть деньги и мало обязательств – это происходит очень быстро и незаметно. Я едва не стала такой там. Где океан шумит каждое утро и рассказывает, как привлекательна праздная жизнь.

Сегодня, как и планировала, отдохну, а уже завтра с утра непременно станет легче. Если Ян не успокоится, я просто дистанцируюсь. Сбегу, неважно куда – в дом жениха, в гостиницу или в бабушкин пустой особняк. Сейчас мне есть, куда идти. Тут я остановилась лишь потому, что меня об этом лично просил Дариус. Он сейчас претендует на какой-то важный пост и хочет показать, какая у него идеальная семья.

Непростая задача, если учитывать взаимоотношения его детей между собой. Но я точно не стану вставлять палки в колеса.

Ян

Выскакиваю в коридор, разгромить комнату Агнии, когда собрался просить прощения, не лучший вариант. Но весть о том, что Мышь собралась замуж, выбивает почву из-под

ног. Такого я не ожидал. Я сотни раз в голове представлял нашу встречу, иногда мы мирились. Причем так жарко, что от одних мыслей приходилось идти в холодный душ. Иногда Агния посылала меня, куда подальше во время нашего мысленного разговора, а я думал, как завоевать ее доверие, но ни разу в моих самых кошмарных мыслях не случилось так, что у нее был другой. И не просто другой. Жених

Весь год я думал о том, как буду просить у нее прощения. И именно возвращение доверия Агнии виделось самой большой проблемой, а не другой парень, который оказался для нее лучше, чем я.

Да, я не сливал то видео. Я вообще не знал о его существовании, но именно я спровоцировал срыв. Сначала пошел на поводу у Рюка и ввязался в идиотский спор, потом молчал про него, когда затащил Агнию в постель, поэтому да... не я поднес спичку, но именно я складывал сухие веточки и подготавливал все для костра. И виноват не меньше того, кто подготовил сам взрыв.

Если бы я был более сдержан и не спал с ней, или более смелым и рассказал про спор, трагедии бы не произошло. Я уверен, Агния бы выдержала, но я был эгоистом и думал только о том, чтобы привязать ее сильнее к себе. Надеялся, если она влюбится сильно, то не сможет меня выкинуть из своей жизни. Смогла. Сломалась сама, но забыла меня.

Когда отец поставил меня перед фактом, что заканчивать учебу я буду в другом, менее приятном месте, я не спорил,

хотя мог встать позу и переехать к деду. Мне действительно нужно было измениться, чтобы стать достойным Агнии. А говорить со мной она сама не захотела.

Я пытался, но мама передала ее просьбу и просила не давать. Я и уехал, так и не попрощавшись. Надеялся, пройдет время, и я найду нужные слова. Я нашел, и она тоже. Только вот я слова, а она жениха. И ей не нужны мои извинения, и ей не нужен я. Но я не привык сдаваться.

Мне просто жизненно необходимо выяснить, кто жених Агнии, и я знаю, у кого есть необходимая информация. Направляюсь к лестнице и натываюсь на Яришу. Она стоит, скрестив руки. Явно поджидает меня.

– Свали, – бросаю грубо. Да уж, наши отношения далеки от тех, что были год назад.

– Она вернулась, и ты снова стал бешеным. Как тряпка, Ян. Ну, правда.

– Уйди с дороги.

Я прекрасно знаю, кто стоит за той записью. Только Яриша могла это проверить, и только ей это было нужно. Яриша, конечно, каялась, рыдала и говорила, что просто хотела отомстить Агнии, так как тосковала из-за смерти Рюка. Сестренка, которую я любил, уничтожила меня, Агнию и нашу любовь только потому, что ей этого захотелось. Я не смог этого простить. Да и не хотел.

Я не сдал Яришу родителям, но это все, что я готов делать для нее. Для меня она перестала существовать. Я не сказал

про ее выходку Агнии по одной причине, это бы ничего не изменило. И не умалило моей вины.

– Все еще злишься, – Яриша фыркает. – Год прошел. Ян, ты же сам подписался на этот спор. Я просто помогла.

– Подлость не имеет срока давности, знаешь ли, – устало отвечаю я, не желая влезать в бесполезный спор.

– Ты утрируешь! Стал тряпкой. Соберись!

– А ты так и осталась стервой, – раздраженно шиплю я. – Пусти. Не заставляй оттаскивать тебя силой.

– Если ты хочешь что-то сказать маме и папе, то они уехали! – припечатывает Яриша, а я все же психую, и под ее немного удивленным взглядом луплю по стене.

– Да. Хочу. Я хочу узнать, за кого Агния собралась замуж.

– О, приبلудная сестричка собралась замуж? Как интересно. Видишь Ян, от какой участи я тебя спасла.

– Яриша, заткнись. Так ты знаешь?

– Нет. Мне это не интересно. – Она отступает и картинно указывает на лестницу, а мне хочется придушить сестру. Кажется, я допустил ошибку. Стоило сдать ее год назад, но Яриши всегда умела строить из себя жертву, и я решил: если кроме меня и Агнии, из дома придётся уехать и сестре, потому что ее тоже накажут, лучше не будет никому. Ни маме, ни папе. А как выяснилось, наказание нужно было самой Ярише. Возможно, тогда, она бы начала думать хотя бы о ком-то, кроме себя. Мне совершенно не нравится, какой стала сестра. И не отпускает мысль, что и этому поспособствовал

я. Слишком много от меня зла.

И мне срочно надо проветриться. К счастью, этот год многое изменил. Отец хотел, чтобы я повзрослел. Я выполнил его условие. Теперь у меня свой доход, своя квартира и право решать, как себя вести. Я вообще могу не жить с родителями, но только вот тогда Агния будет слишком далеко от меня.

Глава 2

Сон как рукой снимает. Ян сумел вывернуть мне наизнанку душу. В его стиле. Теперь в висках стучит, и я привычно делаю жест пальцами, чтобы попросить кофе. Черный, крепкий, отрезвляющий. Время горячего шоколада с маршмеллоу осталось где-то в прошлом, как и усилия, с которыми мне раньше давались самые простые действия. Этот год я потратила с пользой и теперь не уступаю своим сверстникам. Я подтянула знания по программе и даже узнала немного сверх, ну и, очень много занималась магией. С мирс Амельией, с Даром и Китом, с бабушкой, которой ассистировала весь этот год.

Дымящаяся чашка появляется на столике через несколько секунд, и я блаженно вдыхаю бодрящий аромат. В голове немного проясняется. Лезу в шкаф и перебираю такие незнакомые вещи. Многие мы покупали с Яном, и я не надевала их ни разу. Так странно. Тогда они мне не нравились. Вытаскиваю домашнее красное платье – очень милое, доходящие до середины бедра. Переодеваюсь и залезаю на подоконник. Накатывают воспоминания, от которых становится больно.

Я помню, как сидела тут раньше, смотрела на улицу и не верила, что эта жизнь теперь принадлежит мне. Под окнами припаркована хищная оса, и это тоже откуда-то из прошлого, с нашей первой встречи с Яном.

Я настолько проваливаюсь в воспоминания, что показавшийся на улице парень не вызывает удивления. Черные волосы, которые треплет поднявшийся ветер. Широкая спина.

Я наблюдаю за тем, как он садится на свой транспорт, управляет легкую кожаную курточку, натянувшуюся на плечах, и, заложив крутой вираж, срывается с места. Знаю, что сейчас он пронесется мимо моего окна, но не пытаюсь спрятаться за шторой. Теперь я не боюсь Яна. Той наивной и испуганной девочки больше нет.

Наши взгляды встречаются. Ян замирает, но я равнодушно отворачиваюсь, а когда снова смотрю в окно, осы уже нет.

Маленькими глотками пью кофе и изучаю знакомую набережную, по которой прогуливаются люди. Начинается дождь. Он моросит, и по стеклу текут капли, словно слезы. Мне тоже хочется плакать, но я держусь.

На магфон с мелодичным перезвоном приходит сообщение. Не хочу ни с кем общаться, но все равно тянусь к переливающемуся экрану. В воздухе прозрачной голограммой вспыхивают слова.

«Как все прошло?»

Отвечать не хочется, но молчать глупо, поэтому пишу неопределенное:

«Как-то...»

«Понятно. Значит, не очень. Не хочешь прогуляться?»

«Не хочу»

«А пойдешь?»

Он слишком хорошо меня знает. Усмехаюсь и отвечаю.
«Почему бы нет? Куда подъехать?»

Спрыгиваю с подоконника и направляюсь к шкафу. Отдохнуть не получится, но я в любом случае не усну. Ян слишком меня взбаламутил. Прогулка, кажется отличным решением. А если к ней добавить немного адреналина, то особенно. Мне нужно выпустить пар и отвлечься.

Выбираю черные узкие брюки, они обтягивают ноги, словно вторая кожа, но Монарко научил меня не стыдиться собственного и тела и научил понимать, что ты можешь быть приличным и уважаемым человеком даже с голыми ногами. Жаркий климат не располагает к стеснению. К брюкам достаю белую рубашку и кожаную тонкую курточку, которая не столько греет, сколько защищает от ветра и дождя. На ноги – закрытые ботильоны на шпильке, и я готова. Такой Горскейр меня еще не видел. Надеюсь, я не встречу никого в холле. Пожалуй, на сегодня я исчерпала лимит душевных сил для общения с семьей.

Ян

Выезжаю на осе, специально делаю круг возле окон Агнии и вижу хрупкий силуэт на подоконнике, как тогда, год назад. А она изменилась и сильно. Загорела. Исчезла болезненная бледность, волосы выросли и теперь спускаются почти до поясицы, взгляд стал дерзким и уверенным – красивая. Она и была красивой, но сейчас в ней появились яркость и лоск. Устоять невозможно. Я и не буду пытаться. Мне все равно за

кого собралась замуж Мышь. Я ее завоюю. Знаю, что небезразличен. А раз так, у меня есть шанс. Размышляя о насущном, выезжаю в сторону набережной. Я не был на гонках с того дня, как Дар пострадал. Сначала дурацкий отцовский запрет, потом отъезд, а сегодня адреналин бурлит в крови, и я хочу снова окунуться в атмосферу скорости и азарта, хотя бы как зритель. Гонять не планирую, все же у меня был огромный перерыв, я может, и адреналинщик, но не дурак.

Я уже вижу яркие огни и припаркованные на набережной осы, когда раздается трель магфона и перед глазами высвечивается иконка, единственная, которая вылезает даже если я за рулем. Чертыхаюсь и разворачиваюсь, не доехав до друзей несколько метров. Успеваю поймать несколько удивленных взглядов и даже пожать плечами, демонстрируя сожаление. Прибавляю скорость и улетаю в противоположную сторону. Некоторые дела невозможно отменить.

Отец решил отправить меня учиться быть некромантом. Настоящим, жестким, в изначальном понимании этого слова. Он считал, что это научит меня отвечать за свои поступки. Я должен был там вырасти. Я вырос, не спорю. Выяснилось, что мое образование гораздо лучше, чем дают на островах. Поэтому полгода у меня была только практика – грязная, неприятная, отрезвляющая. Я выучился, и папа теперь злится, понимая, какой путь я для себя выбрал, но сделать ничего не может, даже возмутиться публично, потому что внештатный некромант в следственном отделе Горскейра –

это почетно. Мне нравится злить отца и немножечко быть полезным. Он в идиотской ситуации, вынужден восхищаться теми поступками сына, которые его невероятно бесят. Следственный же комитет искреннее рад. Мало кто с тем уровнем дара, который у меня есть, снисходит до разговоров с трупами убитых в подворотне.

Некроманты нашего круга или забывают о своем даре или оказывают услуги наследникам очень богатых усопших. А мне не нужны деньги, дед уже отписал часть наследства, видимо, тоже желая позлить Дариуса. Сам Дариус бесится, но пытается выглядеть хорошим отцом, ну, а я пытаюсь разобраться с работой. И это непросто, она иногда вмешивается в мои планы неожиданно.

Сегодня всего третий мой рабочий выезд. Пока ко мне относятся настороженно, я избалованный мажор, а значит, могу подвести в любой момент. Не хочу подводить, поэтому и мчусь, променяв веселый вечер с друзьями на неизвестный труп.

Чувствую смерть даже раньше, чем успеваю припарковаться. Она уже ускользает. Поэтому бросаюсь прыжком в сторону трупа, чтобы успеть поймать в свои магические сети остатки непонятной субстанции, которая переплетается с моей силой и заставляет лежащую на земле девушку открыть глаза.

Мы лежим лицо к лицу. А она молодая и красивая. Каштановые волосы, дорогая одежда и пустота в глазах.

– Это подарок тебе, Ян, – говорит девушка неестественно, улыбнувшись. – Правда, ведь похожа, скажи?

А я валяюсь, как идиот, и таращусь на незнакомку. Вижу впервые, но да... похожа, и внутренности сковывает льдом.

– Эй, парень, – окликает меня старший смены. – Ты ее знаешь. Она обращалась к тебе? Или это наркоманские штучки?

– Я ее не знаю, но подозреваю, кого она имела в виду. Послание действительно для меня.

Агния

Оказывается, тут не так далеко, если вдуматься. Раньше у меня не было возможности вот так лениво и неторопливо прогуливаться в одиночестве по улицам Горскейра, наслаждаясь ветерком с реки, в котором отчетливо чувствуется запах цветущих кустов, усыпанных яркими, алыми цветочками, названия которых я не слышала.

Несмотря на неудобную обувь, я получаю наслаждение от неспешного шага, теплого вечера и ни с чем несравнимой атмосферы города, который притягивает самых разных людей. Роднит их только одно – они успешны и богаты, другие жизнь Горскейре просто не потянут. Ловлю восхищенные взгляды. Я лишь недавно научилась их воспринимать нормально и не шархаться, и думаю о том, что возможно все же смогу полюбить этого город. Определенное очарование в нем, несомненно, есть.

Темно-синяя оса с росчерками молний на боках и мерцающими крыльями останавливается рядом со мной на тротуа-

ре. Улыбка сама собой появляется на губах.

Парень снимает шлем, взлохмачивает непослушные светлые волосы, которые за год в Монарко стали практически белоснежными и говорит.

– Запрыгивай. Сказал же, заберу. Не стоило идти самой. У тебя просто невероятные шпильки. Наверное, устала.

– Я хотела прогуляться. Соскучилась по туманам и легкой прохладе, – отвечаю и сажусь за спину к парню, привычно обнимая его руками за талию. Прислоняю щеку к мягкой коже на куртке, и мы взмываем в небо, а я думаю, правильно ли поступила по отношению к Киту? Возможно, стоило взять себе больше времени на размышления, а не пытаться любыми доступными способами отгородиться от Яна и его возможного влияния на меня.

Мое «да», может стать болезненным для нас обоих. Но Кит сумел принести в мою жизнь то, чего напрочь лишил Ян – спокойствие, комфорт и веру в себя. Это стоит очень дорого. И я, правда, в один момент решила: этого достаточно, чтобы строить отношения. Но сегодня один взгляд холодных стальных глаз – и я снова потеряла покой и себя. Не хочу снова проваливаться в бездну, и должна держаться подальше от сводного. Ничего хорошего рядом с ним не ждет, а вот с Китом мне будет спокойно – он не обидит, не предаст, просто потому, что ни один его поступок не способен меня затронуть так глубоко, чтобы причинить настоящую боль, а не банальную обиду.

С Китаом мне легко, мы нашли общий язык сразу, именно поэтому я без раздумий поехала с ним в Монарко, а там... лето. Солнце и беззаботная жизнь. Мне было очень грустно, а он веселил. Даже разница в возрасте не имеет никакого значения. Его бабушка, моя, родители все за этот комфортный союз, пусть и не сейчас, а когда мы оба выучимся. А мы... мы слишком привыкли друг к другу, я поддержала его в трудный момент, когда он думал, что потерял брата, а он вытащил меня из бездны, в которую я провалилась после предательства Яна, наш роман был закономерен, и я не жалею. Главное, не забыть об этом здесь, где нет легкости Монарко. Зато кипят нешуточные страсти и совсем другой ритм жизни.

В этой части набережной много народа. Шумно. Между осами сложно протолкнуться. Они все навороченные и сразу видно, что здесь тусуются не простые детки. Кита помнят и любят, и мы сразу оказываемся в толпе его знакомых. Некоторые лица узнаю и я. С визгом бегу обниматься с Карен, которая, кажется, стала чуточку мягче. Она единственная, с кем из прошлой жизни я общалась. Ну, и иногда с приятскими девчонками, но с ними мы стали слишком разными, чтобы продолжать дружить. Созвоны происходили все реже, а общих тем оставалось все меньше.

Волосы подруги отросли, исчезла пара сережек – одно из брови и одна с нижней губы. Карен тоже рада меня видеть и от этого светло на душе. Она в курсе наших отношений

с Китаем, и если ее и удивило, что мы вышли из френдзоны, то она не подала виду, когда узнала, и сейчас не задает лишних вопросов. Если сначала оставались какие-то сомнения, то сейчас я ни на секунду не жалею, что приехала сюда. Начать узнавать Горскейр и людей, его населяющих, заново действительно хорошая идея.

Я с кем-то знакомлюсь, кого-то встречаю. Кит тоже растворяется в общении со своими друзьями, которых он не видел почти год. Но парень все равно незримо рядом. Его рука то у меня на талии, то касается кончиками пальцев моих. Эта незримая поддержка значит для меня очень много. Еще бы окончательно вытравить из сердца Яна, и все бы у меня было хорошо.

Черный матовый магмобиль – слишком большой и серьезный – не вписывается в местную тусовку. На таких ездят люди постарше. Чувствую, как рядом напрягается Кит, да я и сама подбираюсь. Ну, демоны забери! Почему нельзя без этого? Мы оба прекрасно знаем, кто пассажир этого максимально комфортного магмобиля. Для нас это значит одно – подъехали проблемы.

Народ чувствует наше напряжение. Задняя дверь открывается, Кит отпускает мою руку и делает шаг к магмобилю. Пауза затягивается, потому что пассажир не спешит выходит. И только мы знаем, почему. Каждое движение. Каждый жест доставляют ему невероятную боль. Чтобы просто стоять приходится тратить уйму сил. Выбраться из магмобиля

самостоятельно – непосильная задача. Это знаю я, знает Кит. Знает сам Дар, но ни за что не согласится принять помощь, тем более на людях. Гордый и упрямый. Он выходит медленно, но очень плавно, как умеют двигаться близнецы. И не скажешь, что каждое движение мучительно. На лице, словно застывшая маска, хотя должна быть гримаса боли. Дар тренировался, чтобы не показывать, насколько ему тяжело. Светлая рубашка, черные брюки. И только когда он поднимается во весь рост и делает медленный шаг в сторону замершей толпы, проносится вздох то ли восхищения, то ли шока. На спине парня под рубашкой, и этого не видно собравшимся зрителям, тонкий, изящный, выкованный из серебряной проволоки экзоскелет. Когда Дар в одежде видны лишь части конструкции, призванной помогать ему передвигаться. Металлический скорпион впивается в ключицы Дара острыми отростками, металлическая конструкция идет по позвоночнику, шипами фиксируя мышцы спины, поднимается по шее, фиксирует челюсть с обеих сторон и последние тонкие, как лапы паука, спицы впиваются чуть ниже скуловых костей в лицо. Это не портит внешность Дара. Почти. Серебряные тонкие спицы, в местах сгиба соединенные прозрачными драгоценными камнями, смотрятся как странное украшение. Оторопь берет, только когда понимаешь, что вся эта конструкция фиксируется глубоко под кожей парня, пробивая мышцы и сухожилия, врастая в кости.

Рукава рубашки закатаны и видно, что экзоскелет обви-

вает запястья. На тыльной стороне ладоней по массивному камню, утопленному в плоть, а от него уже невидимые отростки под кожей. Сейчас Дар может почти на сто процентов пользоваться своим руками, это очень большое достижение. Я знаю, он предпочитает не думать о той цене, которую приходится платить каждый день за такую возможность.

Без этого, подпитывающегося магией устройства, ходить Дар неспособен. Не способен сжать ладонь в кулак, а с ним – почти лишен магии, и испытывает постоянную боль – это расплата за юношескую самонадеянность. Но самое страшное, Дара до сих пор тянет на этот проклятый трек, как и Кита.

– Не ждали меня, да? – со злой улыбкой спрашивает Дар у брата, и тот качает головой.

– Надеялись, разум победит.

– Посмотри на меня! – Дар разводит руки широко в стороны, и я все же замечаю на лице гримасу боли. Слишком резкое движение с большой амплитудой. Сотни спиц впиваются в его мышцы и кости. – Разум уже победил. Но кто мне мешает попробовать взять реванш?

Я не знаю, как отношусь к Дару. Он сложный. Наверное, несмотря на тяжелый характер, восхищаюсь. Скорпион, фиксирующий его тело, имеет ту же природу, что и паук на спине Яриши, только скорпион больше, и вонзается в тело Дара глубже. Я не представляю, как он живет с этой болью. И изрядно испортившийся характер, в общем-то, мелочь.

У него был выбор попрощаться с возможностью ходить или позволить упаковать себя в этот страшный артефакт, который нельзя снять даже на короткое время. Говорят, постепенно он станет частью Дара, но уйдет ли когда-нибудь боль? Я в это не верю.

Глава 3

Ян

Мне все это категорически не нравится. На душе скребут кошки. Приехавший целитель отмечает, что из девушки, как и из предыдущих, выкачали всю силу. Как в свое время из Яриши, только вот Яриша жива. Она была первой ласточкой? Почему ее оставили в живых или вернее, почему сейчас он вдруг начал убивать?

Делаю себе мысленно пометку, поискать были ли случаи лишения силы до эпизода с Яришей. Все девушки претендовали на магию рода – сильные, здоровые без проблем с самоконтролем. Эта четвертая. Но в нашей среде принято хранить грязные секреты. Про Яришу знают, потому что ее пришлось заменить на Агнию. А если лишается силы вторая в роду? Или, когда до принятия силы еще есть время? Такие случаи никто не учитывает, но не значит, что их нет.

Мне не нравится, что в зоне риска Агния, мне не нравится, что это дело косвенно связано с Яришей. Я надеялся – вернусь, и в Горскейре будет спокойнее, чем когда из него уезжал, но надежды не оправдались. Я уезжал из ада и вернулся в ад. Девушка, в чувствах к которой я разобрался слишком поздно, собирается замуж за другого (кто бы ей еще это позволил), кто-то убивает наследниц, а сестра, которую я боготворил совсем слетела с катушек. Не так я пред-

ставлял себе возвращение в родной город.

Первая мысль – ехать домой, как только освобожусь. Поговорить с отцом, с Агнией, придумать, как ее защитить. Если понадобится отправить обратно в Монарко, но потом я понимаю – это не вариант. Я слишком взвинчен и могу наговорить глупостей. Не нужно никого кошмарить на ночь глядя. Агния спит после дороги, отец вернется поздно и уставший, а я не смогу все рассказать с холодной головой. Лучше дожждаться утра. К завтраку я остыну и смогу изложить суть дела вдумчиво, так чтобы все отнеслись серьезно, и никто, типа мамы, не впал в панику.

Ребята из комитета по магпреступлениям обещают держать в курсе. Сначала хотели поговорить с Агнией, но выяснив, что она только сегодня вернулась из Монарко, решили повременить.

Адреналин клокочет в груди. Я на взводе – это обычный откат после использования магии, а тут еще примешивается личное. И этот адреналин мне жизненно необходимо выплеснуть. Раньше бы я оторвался на треке, но сейчас могу позволить себе только смотреть. Выходить на старт гонки, не восстановив навык, – глупость.

С работы меня отпускают быстро. Задача некроманта – поймать последнюю эмоцию жертвы, узнать последние слова, чем быстрее приезжаешь на место, чем сильнее магия, тем больше можно узнать, иногда даже увидеть картинку, но эту жертву оставили специально для меня. И слова ей вло-

жили те, что выведут меня из равновесия, поэтому, кроме них, не удалось поймать ничего особенного. Боль, разочарование и неверие. Она хотела жить, и не думала, что подобное когда-нибудь может случиться с ней.

Простые смертные обычно пишут какие-то отчеты, но я мажор на полставки, я не занимаюсь бумажной волокитой, а значит, свободен. Сажусь на осу и срываюсь в обратную сторону, в надежде, что сейчас мне ничего не помешает доехать до стрелки.

Я предвкушаю встречу со старыми знакомыми, и настроение наконец-то начинает выравниваться, а быстрая поездка немного снижает адреналин в крови, я почти спокоен и уравновешен, но когда останавливаюсь в конце длинной вереницы ос, замечаю сначала парня в экзоскелете со встрепанной шевелюрой – желудок нехорошо сжимается, когда понимаю кто это. Дар. А напротив него Агния, которую обнимает его близнец. А мне следовало бы догадаться.

Кит тащился от нее еще в прошлом году, а Агния после неудачи со мной, выбрала вариант, с которым однозначно сможет справиться сама. Но этому не бывать. Слезая с осы и решительно иду в самую гущу толпы, игнорируя приветственные возгласы. Сегодня меня интересует только она.

Люди расступаются передо мной. Чувствуют шлейф моей силы – а он тяжелый и неприятный, веет мертвенной тоской с кладбища – агрессию и бурлящий адреналин. Мне сложно держать себя в руках, но если нападут, только осложню наши

и без того тяжелые отношения.

Агния не обращает на меня внимания. Она смотрит в другую сторону. Забавно хмурит брови и морщит носик. А вот Кит видит. Без труда замечаю, как напрягаются его плечи, но лицо остается спокойным.

– Привет, Ян!

Мне кажется, он здороваётся исключительно для того, чтобы у меня не получилось застать Агнию врасплох. А я его даже уважаю. И отчасти понимаю, чем он ее привлек – он заботится о ней.

Агния поворачивается и со страхом смотрит на меня. Что за демоны! Пугать ее – это последнее, чего я хочу.

– Что ты здесь делаешь? – испуганно спрашивает она.

– Тот же вопрос могу адресовать тебе. И если я тут частый гость... – запинаясь и добавляю: – Ну, по крайней мере, был раньше, то ты не частая гостья...

– Прости... – Повисает неловкое молчание. Агния смущена. – Я не должна была наезжать, просто удивилась.

– Может, и со мной поздороваяешься, Ян? – хмыкает Дар, и я поворачиваюсь к парню, который за этот год повзрослел сильнее, чем его брат. Он более худощавый и его поза неестественная, я слышал, эти штуки доставляют адскую боль.

– Привет, Дар! Я рад, что ты выкарабкался.

– Нет, – парень хмыкает. – Я не выкарабкался Ян, но отлично, что ты здесь. Мы ведь с тобой не закончили заезд. Думаю, Кит одолжит мне осу. Дар говорит это таким тоном, что

становится понятно, это не вопрос. Он уверен – Кит уступит. Травма не сломала Дара, а сделала упрямее и злее.

– Нет... – Агния дёргается, но Дар смотрит упрямо и на нее, и на своего брата. Немного обидно, что взгляд девушки обращен не на меня. Она просит одуматься Дара. Считает, меня совсем отбитым? Зря. Я не играю больше в эти игры.

– Я не поеду с тобой Дар, – отвечаю и развожу руками. Может психовать, злиться. Его право.

– Как и все бережешь бедного калеку, да, Ян? – выплевывает он зло, и на миг я ощущаю отголосок его боли. Наверное, я бы вел себя так же на его мете. Но я на своем. – Так вот не стоит, я еще смогу тебя сделать.

– На тебе не сходится свет клином, – бросаю парню. – Я не был на треке год. Завязал. Не потому что мне кого-то жалко, а потому что не хочу сам примерить такую штуку, – указываю на лапы скорпиона, раздражающие кожу Дара. – Если я и выйду на трек, то только когда восстановлю навык. И не с тобой. Тебя неудачный заезд просто убьет, а меня может поставить на твое место. И зачем мне это надо? Потешить твое самолюбие?

– Значит, просто боишься.

– Ты не боялся год назад, не боишься сейчас, и кому от этого лучше? Ты всегда был без башки, Дар. Либо ты сейчас начинаешь думать, либо этот корсет лучшее, что с тобой случилось! Агния, домой, – бросаю я. – Уже поздно, родители будут переживать.

– Она со мной, – грызается Кит, а я закатываю глаза. Сегодня день нарывающихся щенков.

– Кит, ты хоть не будь идиотом. У тебя брат в психе, он в таком состоянии любит творить фигню. Кого ты бросишь? Его или невесту? А? Я тебя просто избавляю от унижительного выбора.

– Все нормально, Кит, – подает голос Агния. – Уже поздно, меня отвезет Ян.

– Ты можешь остановиться у меня, ты же знаешь? – говорит он ей, поворачиваясь и убирая с лица прядь волос, а я молча с бессильной злостью сжимаю кулаки, убеждая себя, что этот раунд все равно за мной.

– Могу, но сейчас я живу у родителей, – бросает она и поворачивается ко мне, а я праздную маленькую, но сладкую победу. Утрись мелкий.

Агния

Я знала, что будет тяжело. И с Даром и его стремлением снова бросить вызов судьбе. Бабушка говорила об этом – он слишком пылок и горяч, чтобы смириться с новой жизнью. И с Китом, и Яном.

И вот сейчас мне приходится делать сложный выбор. Воздух дрожит от напряжения, и я жду, кто же совершит глупость. Ставлю на Яна, но удивляет Кит.

Едва я отступаю от него, он берет меня за руку и разворачивает к себе. Хочу спросить, в чем дело, но не успеваю. Парень просто обнимает меня, запускает руку в волосы на за-

тылке и впивается поцелуем – злым, жадным, совсем не похожим на то, как обычно он меня целует. Едва сдерживаюсь, чтобы не вырваться. Нет, я не испытываю отвращения. Просто неожиданно и иррационально не хочу, чтобы этот поцелуй видел Ян.

Понятно, Кит хочет продемонстрировать наши отношения, и это злит. Я не хочу доказывать что-то Яну, не хочу обижать его или злить, я просто хочу, чтобы он держался от меня подальше. Хочу покоя, но в первый день уже ясно – покой мне совершенно точно не светит.

Выворачиваюсь, пытаюсь сохранить лицо, и бросив с улыбкой «пока», иду следом за Яном. Он не смотрит на меня и от этого некомфортно. Широкие плечи, прямая спина. Я понимаю, что его задела эта демонстрация. Кит иногда ведет себя как мелкий идиот, вот зачем ему это? Проблем с Даром мало?

Зачем все усложнять и так всем понятно, что мы вместе. Я не собиралась скрывать от Яна, родители хотят в ближайшее время устроить большой прием и объявить о помолвке. Разве мало внешних проявлений?

За Яном можно спрятаться. Он большой и за его спиной меня не видно. Он не говорит ничего, пока мы идем до его осы. Останавливается рядом и кидает мне шлем, сухо заметив:

– Надень.

Послушно перехватываю, и тут же натягиваю на голову,

закрывая забрало, чтобы скрыть глаза и пылающие щеки. Ян замечает, но лишь хмыкает и качает головой. А мне стыдно. Вот почему мне стыдно за поцелуй со своим женихом перед парнем, который меня предал и практически сломал? Где логика? Но в его глазах столько всего намешено, что мне хочется извиниться, но я упрямо молчу.

Жалею, что согласилась с ним ехать, но если бы отказалась, был бы скандал, а я этого не хочу. Потому что как это не противно осознавать, Кит не стал оспаривать мое решение и лишь выразил свое отношение поцелуем, продемонстрировав Яну, что я принадлежу другому. А Ян? Сдается мне, Ян бы так просто не отступил. А потом в словах моего сводного брата была доля правды – Дара может остановить только Кит. Мне бы не хотелось, чтобы парню пришлось выбирать везти домой меня или брата.

Ян молчит всю дорогу и это действительно странно, и только притормозив у дома, помогает мне расстегнуть шлем и говорит:

– Значит, ты с Китом... Выбрала самый безопасный вариант?

– Не начинай. – Я делаю шаг назад, приготовившись сражаться. – Я выбрала того, кто не предаст.

– Как собака?

– А что, не предают только собаки? – Укоризненно качаю головой. – И после этого ты еще спрашиваешь, почему он?

– Прости... – Ян закрывает глаза и прикусывает губу. Мне

бы просто уйти, но не могу. За спиной оса, а впереди парень, монументальный, словно статуя. Поэтому стою, чтобы не протискиваться мимо Яна. Не хочу его касаться.

– Я простила, Ян. Просто не хочу, чтобы ты был рядом. Разве это не нормально – хотеть жить без боли?

– Думаешь, со мной это невозможно?

– Я твердо в этом уверена. И точно не хочу проверять.

– А если я попробую доказать обратное?

– Не стоит. Вдруг я поверю, а ты снова предашь? Я слабая Ян. Второй раз я просто не выдержу.

Все же обхожу его, лишь немного задев плечом, но между нами будто силовое поле.

– Агния...

Останавливаюсь и оборачиваюсь.

– Не ходи больше на стрелку.

– Почему?

– Не думай, что я хочу контролировать. Просто старайся не оставаться одна и не бывать в таких местах.

– Я не понимаю тебя...

– В городе происходит что-то нехорошее.

– Ты о тех убитых девушках.

– Сегодня была еще одна, – говорит он. – И она очень похожа на тебя.

– А ты откуда знаешь?

– Иди спать, Агния и просто будь осторожна. – Ян игнорирует мой вопрос. – И я не оставлю тебя одну. Я не дове-

ряю Киту.

– Надо же! – Фыркаю. Это звучит смешно. – А себе ты доверяешь?

– Я смогу тебя защитить, а он нет.

Убегаю к себе, понимая, что окончательно запуталась. Зря решила вернуться Горскейв раньше, нужно было сидеть в Монарко. Поддалась уговорам Кита, который не хотел расставаться. В итоге все только усложнилось. Больше всего боюсь, что Ян придет ко мне, а я пушу. Рядом с ним я теряю волю, рассудок и здравый смысл. Но в доме тихо. Ни родителей, ни Яриши, и сам Ян скрывается в комнате.

Прошу принести мне ужин и стакан свежесжатого сока, и ложусь спать. Этот день точно стоит закончить, может быть, завтрашний будет лучше. Впрочем, как может быть хорошим день, начинающийся с раннего завтрака в кругу семьи, на котором должны присутствовать все.

Я не против Дариуса и Лираи, но Яриша и Ян... нет с ними мне слишком тяжело. Но отец желает обсудить приготовления к приему.

– Мы так и не представили тебя, Агния, высшему свету. Это стоило сделать еще в прошлом году... – начинает Дариус, а Яриша перебивает его в своей манере.

– Но ты была настолько убога, что продемонстрировать тебя приличным людям было стыдно.

– Яриша! – шипит на нее Лирая, гневно сверкая глазами.

– А что, мамочка? – Яриша делает невинные глаза. – Разве

все было не так? Правда, папа маскировал эту очевидную для всех вещь очень дипломатичной фразой. «Агния пока не готова».

Прикрываю глаза. Слова склочной идиотки не трогают. Почти не трогают. За этот год я, правда, изменилась. Бабушка постаралась. Она воспитывала меня, прививая гордость, самоуважение и чувство собственного достоинства. Вбила, что имя семьи и ее богатства принадлежат мне не меньше, чем Ярише и чуть больше, чем Яну. Поэтому я даже не могу винить Лираю и Дариуса. Если бы прием был прошлым году – им было бы стыдно, мне неловко, Ярише весело. Но они еще не привыкли к моим изменениям, и сейчас пытаются оправдаться, а меня это напрягает.

– Понимаю, почему в прошлом году не было приема, – устало отвечаю я. – Это неважно, но если вам принципиально, можем сойтись на том, что у нас не хватило времени. Сейчас же, я думаю, логично будет совместить прием с нашей официальной помолвкой с Китом.

– А ты не спешишь, сестренка? – хрипло произносит Ян. И от его бархатного голоса и пронизывающего взгляда по спине мурашки. – Ладно ты, а парня пожалей. Ему еще нет восемнадцати.

– Ничего страшного, – торопливо говорит Лирая. Мы решили, дети сначала доучатся, а потом будет свадьба, но статус лучше зафиксировать.

– А если они передумают? Будет неловко, – настаивает Ян

с наглой усмешкой, и я вспоминаю того бесящего меня парня, с которым я познакомилась год назад. Иногда мне кажется, его больше нет, а потом я снова вижу его призрак.

– Не передумают, – слишком быстро отвечает Лирая. – И Агния, и Кит ответственные. Для них семья – не пустой звук.

– Да ладно! Парень еще не нагулялся!

– А кто сказал, будто ему надо гулять? Он, что, собака? – возвращаю Яну его вчерашние слова и вижу, что они попали в цель. Ожидаю ответноц колкости, но Ян внезапно очень искренне улыбается, поднимает руки вверх и с усмешкой говорит:

– Туше.

Обсуждаем детали. Яриша кривится, Ян мрачно молчит, но хотя бы не пытается меня цеплять. Дариус старается снова надавить и заставить меня вернуться в колледж. Год назад, возможно, это бы сработало, но сейчас я лишь с усмешкой качаю головой.

– Нет. Это не то место, где бы мне хотелось получать образование. Мне хватило прошлого года.

– Но там учится Карен, вы дружили, – вмешивается Лирая. В этом году все сложится лучше, вот увидишь.

– С Карен мы можем дружить, даже если будем учиться в разных местах. Я все решила, и целый год бабушка меня готовила к поступлению в целительскую академию. Я прошла три тура сложнейших экзаменов, а вы предлагаете мне все это перечеркнуть?

– Кит тоже будет учиться в лицее... – менее уверенно да-
вит Дариус.

– И что?

– Молодой красивый парень...

– До сих пор непонятно, – фыркаю я.

Яриша кривится. А Ян поясняет очевидное.

– Папа очень переживает, что жених соскочит и выгодно-
го семейного объединение не получится, – язвительно заме-
чает Ян, а я не могу понять – его неприкрытый сарказм на-
правлен на меня или на Дариуса. – Я тоже думаю, Кит соско-
чит с этой благой затеей, но, в отличие от папы, меня это не
расстраивает. Скорее, даже наоборот, с интересом буду на-
блюдать за развитием событий.

– Ян, ты забываешься!

– И что? – парень смотрит с холодным вызовом. – В про-
шлом году ты меня выкинул далеко и надолго из дома, а ты
мама не вмешалась. Я помню. Мне не терпится узнать, что
вы придумаете в этом году!

– Ян... – начинает Лирая с болью в голосе и мне стано-
вится ее жаль. Вот уж кто не виноват в семейных разборках.

– Мам, дело прошлое, – примирительно замечает Ян и
следом снова бьет: – Просто не надо меня затыкать. Хочешь
выгнать? Выгоняй, я не окажусь под забором, ты это пре-
красно знаешь, но если я уйду. – Ян смотрит на мать. – Тебе
придется или смирится с тем, что у тебя нет сына или прийт-
ти за мной.

– Ян! Ты перегибаешь палку! – взвизывает Яриша. – Думай, что говоришь! Достал уже всех шантажировать!

– О перегибании палки не тебе говорить. Поняла?! – шипит Ян.

– Как ты разговариваешь с сестрой!?

– Мы сами разберемся!

Голова идет кругом, встаю и отодвигаю стул. Он грохочет по плитке на полу. Воцаряется тишина, все смотрят на меня, слегка виновато.

– Я и забыла, почему так не люблю это место! – говорю я и ухожу, слыша вслед.

– Агния! Завтрак еще не окончен!

Мне кажется, или я тоже стала походить на Яришу и Яна. Видимо, место такое проклятое!

Сегодня у меня встреча в кофейне с Карен. Мы договорились попить кофе после полудня, но я понимаю, что не могу находиться в доме дольше. Пожалуй, прогуляюсь. Узнаю последние сплетни, подышу свежим воздухом и разберусь в себе. Думаю, надо сказать Киту, чтобы сегодня за мной не заезжал. Я его навещу сама или сходим поужинать где-нибудь на нейтральной территории.

Мне хочется верить, что Ян успокоится. Хотя кого я обманываю? В этой семье никто не способен успокоиться.

Выбираю светлый костюм. Укороченный пиджак, юбка до середины икры, ботиночки на платформе и кофейного цвета блуза. Мне идут такие оттенки. Они подчеркивают мой

монароканский загар, на котором хорошо смотрятся золотые украшения. Браслет с янтарем, подаренный Китом и такие же серёжки с кулоном – подарок бабушки на день рождения. По цене, мне кажется, за все годы, что она не делала подарков.

Спускаюсь в холл, вызывая по дороге водителя, которым мне настойчиво велели пользоваться, и натываюсь на Яна. Он тоже полностью одет. Волосы еще влажные после душа. На парне кожаные штаны, ботинки на тракторной подошве и растянутая черная майка. Непривычно видеть его таким.

– Давай, подвезу, – говорит он так, словно мы старые приятели.

– Не стоит. Я доберусь сама.

– Прекрати воспринимать каждое мое слово в штыки, Агния. Маркус – водитель, который привез папу в семь утра из командировки, вчера была встреча в соседнем городе, сейчас десять, ты точно хочешь, чтобы он ради тебя начал свой рабочий день через несколько часов после завершения предыдущего?

Ян слишком хорошо меня знает и умеет давить на больные точки.

– Тогда я доберусь сама.

– Агния, то о чем я говорил вчера не шутка. Папа уже завтра найдет тебе личного водителя, а пока не упрямясь. Или тебе не так и нужно куда-либо ехать?

– А ты не думаешь, что я просто хотела прогуляться?

– Ты невозможная!

– Ты тоже! – шиплю я в ответ и подумываю вызвать Кита.

– Ян что ты делаешь?

На лестнице появляется Лирая. Она выглядит напуганной, словно переживает, что ее сын меня съест. Торопливо спускается по ступеням, стуча каблучками, и останавливается между нами.

– Предлагаю Агнии ее подвезти, – говорит Ян.

– У нее есть водитель. Мне кажется, мы с тобой обсудили...

– Что вы обсудили? – спрашиваю я настороженно. Они уже успели обо мне поговорить?

– То, что у тебя жених, и Яну в свете прошлых событий лучше держаться от тебя подальше. Нам не нужны пересуды. Киту не нужны поводы для ревности. Раз вы живете в одном доме логично, соблюдать дистанцию. Ян ты и так достаточно сделал, не усугубляй. Вспомни, чем все закончилось год назад. Никто не хочет повторения.

Я вижу, как меняется лицо Яна. Холод. Словно восковая маска скрывает истинное выражение, но я вместе с парнем чувствую несправедливость и боль от слов Лираи. Это ведь ее сын. Она должна быть на его стороне. К тому же, Ян хоть и предал меня, но не совершил ничего ужасного. Просто так вышло, в этой семье ни у кого нет сердца. И вряд ли за это можно винить Яна. Что Лирая, что Дариус, что Яриша – они не умеют никого любить. Лирая – холодная, словно снежная

королева. Дариус сосредоточен на карьере и видимом благополучии семьи, Яриша скандальная эгоистка, а Ян... Ян просто разбивает сердца без сожаления. Они такие, какие есть. И в случившемся год назад есть и моя вина. Слишком много иллюзий я питала.

Да мы с Яном были неосмотрительны, и эта неосмотрительность вышла боком мне, семье, да и я Яну тоже. Но это было год назад. Сейчас мне не грозит потерять силу. И вовсе не нужно разводить нас по разным углам, как маленьких детей. И я не нуждаюсь в опеке Лираи, пусть лучше следит за Яришей, которая единственная не вынесла никаких уроков в прошлом году. Возможно, потому что тот скандал ее не коснулся. Я впервые с момента появления в этом доме делаю назло Лираи.

– Не понимаю, в чем проблема? Ян сказал, что Маркус недавно вернулся со смены. Заставлять его везти меня бесчеловечно...

– Это его работа...

– И опасно для меня, – с нажимом закачиваю я. – А Ян готов меня подкинуть. Все осталось в прошлом, и не стоит акцентировать внимание на том, что случилось год назад.

– Попроси Кита забрать тебя или вызови магмобиль, – настаивает Лирая.

– Не думаю, что незнакомый магмобиль безопаснее, чем поездка с Яном, – парирую я. – А гонять Кита по вашей прихоти не стану тем более.

– Но вы спорили, – выдвигает последний аргумент Ли-
рая. – Я слышала. И всего лишь ограждала тебя от моего сы-
на, который может быть излишне напорист. Я хочу, чтобы ты
Агния не допустила ошибок, которые будут дорого стоить
и тебе, и семье.

– Со мной Ян никогда не был излишне напористым, – го-
ворю я и это правда. Ему не нужно было проявлять напори-
стость, я сдалась сама. Без боя. – Мы всего лишь спорили,
на чем ехать. Я не в том виде, чтобы рассекать на осе.

– Ян! – возмущается Лирая. – Если ты все же повезешь
Агнию, возьми, пожалуйста, магмобиль. Не позорь девуш-
ку ездой на осе. Это не по статусу ни ей, ни тебе. Не забы-
вай, сколько тебе лет, и к какой фамилии ты принадлежишь.
Всем пора взрослеть.

– И к какой же фамилии я принадлежу, мама? – цедит
Ян сквозь зубы. Плечи напряжены, а кулаки сжаты. Парень
едва сдерживается, но я знаю, он не Яриша и скандал матери
устраивать не станет. – Но Агнию позорить, так и быть, не
стану. Ни собой, ни осой. Подвезу и даже не покажусь из
магмобиля. Поехали, сестренка.

Ян делает ударение на последнем слове, разворачивается
и выходит.

Глава 4

Я ловлю обеспокоенный взгляд Лираи, успеваю подумать, что она начнет о чем-то говорить, но мачеха молчит, а я выхожу следом за парнем на улицу, где к крыльцу уже подгоняют солидный черный магмобиль. Замечаю, что в прошлом году Ян ездил на другом. Интересно, что это? Дариус откупился от пасынка за высылку? Жаль, я об этом не узнаю.

– Садись, – говорит Ян, и открывает мне дверь. Послушно ныряю в темный кожаный салон. Парень устраивается на водительском сиденье. – Почему ты так резко поменяла мнение? Ты же не хотела ехать. Мама появилась кстати. Это был шанс избежать неловкого разговора со мной в магмобиле. Ну же Агния, мне очень интересно послушать.

Не понимаю, что снова его злит! Я сделала так, как он хочет. Я согласилась, чтобы он меня подвез, но Ян все равно в бешенстве и ждет от меня разъяснений. А я сама не могу толком сформулировать почему.

Действительно, я могла воспользоваться появлением Лираи и настоять на своем, но не стала. Теперь надо это как-то объяснить Яну.

– Потому что мне не понравилось, что она ведет себя так, будто ты преступник, – начинаю я, выдохнув. Как же сложно. – Ты просто меня предал. Все. Меня, а не ее, не свою семью, ты не сделал ничего, тебе не свойственного, или чего

не делал раньше! Это не повод от тебя шарахаться мне и уж тем более твоей матери. Споры, сливы пикантных подробностей... нет Ян, это обыкновенное мудачество, в целом характерное для вашей семьи.

Он собирается что-то возразить, но я качаю головой и, не позволяя ему сказать, прикасаюсь подушечками пальцев к его губам. Руки у меня холодные, почти ледяные, потому что я на взводе, а вот губы Яна горячие и сухие. Дыхание обжигает. Мне кажется, парень на миг прижимается к моим пальцам, но я тут же отдергиваю руку и продолжаю.

– Странно делать вид, будто ты был когда-то другим. Лирая тебя воспитала таким, а теперь это ставит в упрек и пытается защищать меня? Мне это не нужно.

– Я не предавал тебя Агния и видео слил не я, – хрипло признается парень уже второй раз и все также не понимает – признание запоздало на год. И я просто не хочу копаться в том, что было раньше. Это неважно. Уже нет.

– А кто Ян? – спрашиваю я, скорее для порядка. – Кто имел доступ в мою комнату? Ты готовился. И ты спорил. Но это все в прошлом. Давай забудем?

– Я спорил из-за Рюка, – продолжает Ян, словно не слыша, что я говорю. – Я должен был бороться за тебя, иначе тебя бы забрал он. Рюк не бросал слов на ветер.

– Я не вещь Ян, меня нельзя просто забрать... хотя... – невесело хмыкаю, глядя в окно. – У тебя это получилось. Так ведь? А прикрываться Рюком очень удобно, он уже никогда

не сможет возразить.

Ян не отвечает, просто срывается с места, так что меня вжимает в сидение. Он зол. Что же, я тоже. Больше всего, когда возвращалась сюда, я боялась именно этих разговоров. Я не хочу их, они были нужны мне тогда, когда я глотала слезы, лишившись в один момент своей силы, сердца и парня, в которого влюбилась. Зачем ковыряться в ране, которая уже зажила? Этого мне не понять.

Поэтому едва парень останавливается на набережной возле кафе с открытой верандой, я выскакиваю из магмобиля в тот же миг. Тяжело находиться с Яном рядом. Слишком сильно напряжение между нами. Висит горечь разочарования и недосказанность.

На улице начинает капать дождик. Это хорошо, никто не заметит блеснувшие на глазах слезы. Ян уезжает не сразу, словно ждет, что я обернусь, а я иду с высоко поднятой головой и замечаю, что черная машина трогается с места, только, когда оказываюсь в дверях кафешки. Здесь можно бросить взгляд через плечо почти незаметно.

В кафе меня ждет Карен. Как назло, подруга сидит на веранде, которая частью нависает над водой, а частью выходит на парковку перед зданием. С нашего столика отлично просматривается вход в кафе.

– Скажи, ты снова с Яном? – задает она вопрос вместо приветствия. – Думала, ты не наступишь на эти грабли еще раз. А как же Кит? Мне показалось у вас все серьезно.

– Я не с Яном. Он просто подвез меня. На следующей неделе прием. Кстати, ты приглашена. Мы с Китом официально объявим о помолвке. Надеюсь, после этого все перемены прекратятся.

– Ты считаешь, Яна это остановит? – фыркает Карен и подзывает официанта. А я внезапно осознаю, что подруга права. Яна не остановит ничего. И совершенно точно не Кит.

– Яна остановлю я, – отвечаю уверенно, и понимаю, что это действительно так. Если он убедится, что в моем сердце не осталось для него места, он отступит сам.

– Да ладно! Агния, ты слишком мягкая, чтобы противостоять ему.

– А Ян слишком гордый, чтобы бегать за той, кому он безразличен.

– Ага, теперь осталось убедить в этом себя, – замечает она, а я начинаю злиться, но Карен не продолжает эту тему. Видимо, понимает, как она для меня болезненна.

– Ты изменилась, – говорю я, рассматривая гладкие черные волосы, которые падают на плечи Карен. У нее безупречная кожа. Пирсинг остался только в носу – маленький, прозрачный камушек, похожий на капельку росы. Макияж сдержанный, только яркие губы напоминают ту Карен, которую я знала. Она все еще дерзкая, но в ней ощущается элегантность и стиль.

– Да. – Подруга вздыхает. – Когда Рюка не стало... я внезапно поняла, что весь тот образ. Он был для него. Я хотела

что-то доказать ему, показать, что я не такая, как девушки, которые ему нравятся. И ему ничего не доказала, и себя едва не потеряла.

– Ты злишься на меня? – спрашиваю я, хотя на языке вертится совсем другое. «Ты его любила?», – но этот вопрос слишком личный.

– Я злюсь на несправедливость и на то, что того, кто это с ним сделал, так и не нашли. Родители Рюка поставили на уши весь город, но даже это не помогло. Иногда никакие деньги не помогают выжить или воздать по заслугам. Мне кажется, даже Ян поэтому пошел в управление... таким образом он не только мстит Дариусу за год в изгнании, но и искупает вину перед Рюком. Я не в том смысле, что он виноват в смерти друга, а в том, что ничего не смог сделать, чтобы это предотвратить.

– Куда Ян пошел? – удивляюсь я, практически пропустив конец речи Карен.

– Ну, теперь точно вижу, что вы не вместе, – хихикает подруга. – Он закончил учиться в закрытом колледже для некромантов. Потом проходил практику два месяца, а когда вернулся буквально неделю назад, поставил Дариуса перед фактом. Теперь Ян внештатный некромант при управлении по магическим преступлениям Горскейра. Денег там платят ему на один завтрак в ресторане, но золотые мальчишки не нуждаются в зарплате. Его дед, очень поддерживает. Дариус может быть бы и надавил, но на носу выборы, финансово Ян

теперь независим, работа престижная, но это плевок Дариусу в лицо. Он растил Яна как своего сына, баловал. Потакал, подарил магмобиль, который, кстати, Ян принял. Для парня было место в управлении – престижная должность, возможность карьерного роста. А он выбрал свой путь. Причем такой, который станет раздражать Дариуса, но который тот будет вынужден поддерживать на людях.

– Так вот откуда Ян знал... – бормочу я, осененная догадкой.

– Что знал? – Карен настороженно на меня смотрит.

– Он сказал вчера, чтобы я была осторожна. Убили девушку очень похожую на меня...

Мы с Карен душевно болтаем несколько часов, а потом, не желая расставаться, идем гулять на набережную и, отыскав качели, почти у самой воды сидим на них до вечера.

Я соскучилась по ней и по Горскейру. Мы вспоминаем Рюка, сетуем на то, что убийца на свободе, и вспоминаем то небольшое хорошее, что происходило с нами в прошлом году. Оказывается, спустя время, плохое стирается, а вот приятные моменты остаются в памяти. Когда я начинаю собираться домой, на улице уже совсем темно.

– Я не отпущу тебя одну, – уверенно говорит Карен. – Это может быть опасно.

– Перестань, – отмахиваюсь я. – Я вызову Кита. А если он не сможет, тогда поймаю магмобиль.

– Не лучшая идея, – кривится подруга. – Лучше отвезем

мы. Я с водителем.

– И он ждал тебя все это время? – удивляюсь я.

– Нет, он подъехал недавно. Я примерно прикинула время. Ошиблась ненамного.

Я звоню Киту и, услышав, что он сможет меня забрать, прощаюсь с Карен. Провожая подругу до магмобиля и медленно бреду в обратную сторону, туда, где договорилась встретиться с парнем.

Вокруг тишина. Воздух тяжелый и бархатный. И я не могу им надыхаться, поэтому иду медленно нога за ногу и почти не смотрю по сторонам.

Этот вечер слишком хорош, чтобы отвлекаться на что-то. Все мечтательное настроение испаряется, когда слышу за спиной шаги. В желудке сворачивается тугий комок страха. Я одна. Ночь и почти пустынный парк, а еще эти дурацкие предупреждения Яна. Все заставляет нервничать в рядовой ситуации.

Убеждаю себя не паниковать и просто немного прибавляю скорость. Это не помогает. Шаги за моей спиной тоже ускоряются, но я уже почти на месте. Кит должен ждать меня у противоположного выхода и мне осталось совсем чуть-чуть – просто пройти аллею. Тут даже фонари есть, нет только людей. Кроме меня и преследователя.

Уговариваю себя, что ничего страшного не происходит. Кит меня ждет и мне нужно просто немного ускориться. Прибавляю шаг и скоро срываюсь с места, пытаюсь уйти

от преследователя. Если доберусь до выхода парка, окажусь недалеко от дороги, там Кит и прохожие.

Боюсь повернуть голову и просто бегу по пустынному парку быстрее и быстрее. Выскакиваю на слабо освещенную площадку перед парком и понимаю, что ни магмагобиля Кита, ни его осы нет. Я снова одна. На освещенной улице, где вдалеке проносится транспорт, и неторопливо идут люди, но до них далеко, а преследователь он вот. Прямо у меня за спиной и от этого невероятно страшно.

Всхлипываю и слышу над ухом голос. Низкий, с хрипотцой и иррационально волнующий.

– Маленькие девочки с большой силой...это так заводит!

Всхлипываю и срываюсь с места, почти на сто процентов уверенная, что преследователь схватит меня, но в спину лишь слышу тихий, пугающий смех и бегу быстрее, не обращая внимания куда.

Каблук попадает, в трещину на брусчатке и, вскрикиваю, падаю на колени, чувствуя адскую боль в лодыжке. Из глаз искры и слезы. Взыв, медленно пытаюсь встать, но ногу больно. Парадокс – целитель не может лечить себя. Только чувствовать, сильно пострадал или нет. У меня растяжение. И без помощи до дома я не доберусь.

Страшно, я почти уверена, что попалась. Оборачиваюсь, понимая, что придется встретиться с преследователем лицом к лицу, но за спиной площадка перед входом парк, раскрытые ворота и никого.

– Девушка вам помочь?

Ко мне подбегает моя ровесница. Следом идет ее парень.

– Мы тут гуляли и увидели вас, – поясняет она, наклоняясь ко мне.

– Да. – Я морщусь от боли. – Доведите меня до скамейки, пожалуйста.

Мне помогают подняться, и кое-как хромая я добираюсь до лавочки.

– Может быть, поймать вам магмобиль? – вежливо отзывается парень, но я отказываюсь. Скоро должен приехать Кит. Они оставляют меня на аллее у дороги. В отличие от парка, тут движение. Хотят люди. Ездят магмобилями и мне не страшно.

Пытаюсь узнать, где Кит, но не могу дозвониться. Жду пять минут, десять, нога распухает на глазах. Болит, и я делаю то, чего поклялась себе не делать никогда. Провожу пальцем по экрану магфона, открывая окошечко, которое сохранилось чудом и несчастным голосом зову:

– Ян!

Я не знаю, как и с какой скоростью парень несется, но около моей скамейки он оказывает через десять минут.

– Что произошло? – спрашивает он, присаживаясь рядом на корточки и изучая мою лодыжку. Обувь с ноги пришлось снять, и тонкая хищная шпилька стоит рядом со мной. Не хочу признаваться себе, что приготовила ее специально, чтобы в случае чего использовать, как оружие. Отек достаточно

сильный, а боль надсадная и пульсирующая. Впрочем, страх сильнее. Он заглушает неприятные ощущения. Поэтому, едва вижу Яна, он сменяется облегчением и слезами.

Ян осторожно ощупывает мою лодыжку, пока я сбивчиво со всхлипами пытаюсь рассказать, что произошло. С каждым моим словом парень мрачнеет.

– Агния, почему ты не слушаешь... я же просил не оставаться одной, – со вздохом произносит Ян. – А если бы он не ушел? Он играет тобой. Почему-то именно ты его цель. Все остальные... – Парень вскидывает на меня глаза, и я вижу на их дне беспокойство. – Такое впечатление, что они просто тренировка перед чем-то важным.

– Передо мной? – Слезы стекают по щекам, а мне все равно. Ян аккуратно стирает их подушечкой большого пальца с моей щеки, а я прикрываю глаза, позволяя себе эту минутную слабость. Мне сейчас жизненно необходима поддержка, потому что после пережитого потряхивает.

– Вполне возможно, – признает Ян и убирает мне за ухо выбившуюся прядь волос. Это так пронзительно-нежно, что начинает щемить в груди. Открываю глаза и немного отстраняюсь. Мне необходимо разорвать дистанцию, а то я сорвусь.

– Ян, я, правда, не игнорировала твою просьбу, – говорю я, пытаюсь уйти от опасной близости. – Я проводила Карен и пошла к тому месту, где договорилась встретиться с Китом. Мне нужно было просто пройти через парк.

– Ну и где Кит? – сейчас в голосе парня лед, и я опус-

каю глаза. После пронзительной нежности лед слишком колючий. Мне тяжело и почему-то неловко об этом говорить с Яном.

– Не знаю. – Пожимаю плечами. – Он не отвечает, представления не имею, что с ним случилось...

– Отсутствие мозгов с ним случилось, – цедит Ян сквозь сжатые зубы и подхватывает меня на руки.

Мне безумно обидно из-за Кита. Он никогда меня не подводил, поэтому его сегодняшнее поведение ранит особенно сильно. К тому же свидетелем становится Ян, который и так не очень верит в наши отношения.

Я никогда бы не обратилась при подобных обстоятельствах за помощью к нему, если бы не была так напугана.

К счастью, Ян только ругается сквозь зубы и больше никак не комментирует обстоятельства. Осторожно несет меня на руках к магмобилю, а я пристраиваю голову на его плече. Мне нужен сейчас этот контакт. С Яном мне всегда было спокойно в определенные моменты. Жаль случались они нечасто.

Парень усаживает меня на переднее сиденье, ругается и осторожно устраивает мою ногу на своей свернутой куртке, которая играет роль подушечки.

– Лучше бы поднять, – бормочет он, но тут недалеко.

– А куда мы? – насторожившись, спрашиваю я, потому что до дома вполне приличное расстояние.

– К целителю.

– Не переживай, мне просто нужно домой и покой для ноги...

– Агния, – строго говорит он. – Тебе нужно к целителю. К чему такое упрямство и зачем терпеть? Ты же теперь сама развиваешь эту магию. Ты бы отпустила пациента с такой травмой просто лежать?

Прикрываю глаза, соглашаясь. Ничего страшного, но лодыжка опухла, и будет болеть. Хороший целитель сведет последствия к минимуму, завтра я уже смогу вставать на ногу. Ян прав, просто это еще какое-то время в его обществе. Мне тяжело, я сейчас слишком беззащитна, чтобы держать щиты, которые защищают мое сердце.

Мы едем минут десять. Смотрю на экран магфона и пару раз пытаюсь достучаться до Кита. Нервничаю жутко. Он недоступен, как и Дар. С трудом удерживаюсь от того, чтобы не вызвать мирс Амелию, но очень не хочу лишний раз заставлять ее волноваться, поэтому медлю. Вдруг я просто себе напридумывала разного. Но желудок все равно крутит от страха, а руки влажные и холодные. Дурацкое ощущение иррационального ужаса, с которым ничего не можешь сделать.

Мое состояние замечает Ян. Сначала просто смотрит, и его взгляд – горячий и пронизывающий заставляет – дергаться сильнее, но уже не из-за страха за Кита. А от собственных неконтролируемых и стыдных эмоций. Я хочу оставаться равнодушной, но не могу. Ян мой первый мужчина и моя

первая горькая любовь. И я еще не пережила его до конца. Он омут, в который хочется сорваться. Но жить мне тоже хочется, а я прекрасно понимаю, если нырну – выплыть назад не сумею.

– Агния, – наконец, не выдержав, говорит Ян. – Если с человеком случается какое-то серьезное несчастье, то родным и близким сообщают очень быстро. Поверь, я убеждался в этом неоднократно. Не накручивай себя на ровном месте. Понимаю, сложно справиться с собой, но постарайся.

– Но он никогда так не поступал... что могло заставить его не приехать и не отвечать? – спрашиваю я, ощущая новую волну паники.

– Нет смысла гадать. Когда он объявится, спросишь об этом сама. Не обрывай магфон. В этом точно нет никакого смысла.

– Тот, кто не хочет общаться, не будет? – невесело хмыкаю я, пытаюсь игнорировать дорожку слез на щеке. – Ты это хотел сказать?

Ян молчит, просто забирает магфон из моих ослабевших пальцев и закидывает на заднее сиденье.

– Выдохни, пожалуйста. С Китом все нормально.

– А если нет?

– А если нет, мы об этом узнаем в любом случае. Сейчас ты не в силах повлиять на ситуацию. Не думай о плохом. Сосредоточься на том, что от тебя зависит. Например, на своей лодыжке, а потом будешь решать остальные проблемы.

Смотрю на него и не верю, что передо мной тот самый мажор, который разбил мне сердце. Те же глубокие глаза в обрамлении черных жестких ресниц, те же чувственные губы, которые складываются в ироничную полуулыбку, та же резкая линия скулы, но Ян неуловимо изменился. Стал старше и холоднее. Когда этот парень успел стать таким логичным? Я его запомнила совсем другим. А может быть, просто никогда не знала?

Ян привозит меня в частную клинику в центре города. Она ничем не отличается от жилых особняков по соседству. Те же кованые ворота и ухоженный двор. Вымощенные плиточкой тропинки и кусты роз. Сначала думаю, что лечить меня будет кто-то из наших родственников. Почему мне не приходит в голову вариант с клиникой, даже не знаю. Возможно, потому что у целителей последний раз я лечилась, когда денег на частные клиники у меня не водилось. Мирс Амелия не в счет, там проблема была не со здоровьем, а с магией.

Фамилия лэ Кальвейсис и солидный счет в банке творят чудеса. Нас принимают почти сразу же. Вежливая девушка подкатывает кресло, и Ян осторожно опускает меня в него. До этого парень снова меня нес на руках, хотя мне казалось, что при старании я смогу дойти, почти не опираясь на ногу. В конце концов, она не сломана. Но Ян не спрашивает, он просто делает.

Меня увозят в отдельный кабинет, где принимает цели-

тель. Здесь мягкие диваны, неспешная музыка и предлагают чай и кофе. Совсем непохоже на лекарские дома, где мне доводилось бывать раньше. И это еще один плюс моего положения, с которым за год практически получилось свыкнуться.

Сейчас я проще воспринимаю богатства своей семьи. Возможно, потому что к их накоплению приложил руку не только Дариус, но и бабушка, и ее родители. И я, когда закончу обучения тоже продолжу зарабатывать, делая свой вклад в будущее благосостояние рода. Когда я только оказалась в Горсекрейре, я не воспринимала себя частью семьи. Бабушка изменила мнение. Я одна из них по праву крови и по праву дара. Лэ Кальвейсис меня делает не случайный роман Дариуса и моей матери, а магический дар и сила рода, которую я приму.

В клинике почти так же уютно, как и дома. В холле нежно-василькового цвета ковер, два дивана и чайный столик с леденцами. Тишина, которая действует умиротворяюще и тонкий свежий аромат сирени.

Персонал, словно сошел с обложки модного журнала и, кажется, из пациентов мы одни. Несмотря на то что я учусь уже год у бабушки, я ни разу за это время не была ни в частных клиниках, ни с государственных лекарских домах. Бабушка, целитель такого уровня, что работает только с самыми сложными случаями типа Дара и только на дому. Пациенты бабушки – это не девицы с потянутой лодыжкой. Я же

помогала ей, поэтому тут все для меня в новинку.

В кабинете целительницы меня усаживают в мягкое кресло и предлагают расслабиться. Я откидываю голову на подголовник и прикрываю глаза.

Симпатичная, спокойная блондинка чуть младше Лираи изучает мою лодыжку, почти не прикасаясь к ней, задает несколько уточняющих вопросов и, выяснив необходимые для работы подробности, начинает лечение.

Спокойная музыка убаюкивает, а ненавязчивый аромат благовоний расслабляет. Я чувствую, как меня окончательно покидают тревоги. Зажатые мышцы плеч расслабляются, и из тела уходит напряжение. Человека в таком состоянии лечить проще всего. Лодыжку окутывает приятное тепло, которое сопровождается легким покалыванием в месте сосредоточения боли.

Через полчаса мне накладывают на ногу повязку и отпускают домой, велев показаться завтра еще раз и соблюдать постельный режим.

После сеанса я в целом чувствую себя намного лучше. Пропадает головная боль, стучавшая молоточками в висках, больше не дрожат руки.

Ян снова несет меня в магмобиль, предварительно обговорив с персоналом клиники, что завтра я никуда не поеду, а подожду лекаря дома.

Сама я не подумала об этом, но едва парень озвучивает, понимаю: эта идея мне по душе. Мне не хочется завтра ни-

куда выходить из своей комнаты.

Сейчас мы едем домой, а я снова ловлю себя на мысли, что думаю о Ките, но не могу заставить себя посмотреть в магфон, который до сих пор лежит на заднем сидении. Меня мучит сотня противоречивых мыслей. Боюсь, с Китом все же случилась неприятность, в то же время стараюсь убедить себя, что ничего не произошло, и парень просто меня игнорирует. В этом случае не хочу унижаться. А еще я переживаю случившееся с собой.

Если бы я не попала в неприятности, в тот момент, когда он должен был бы приехать за мной, я волновалась бы сильнее.

Когда притормаживаем у дома, сердце екает, потому что я вижу знакомую осу – Кит тут. Почему-то ждет меня у дома.

Едва Ян тормозит, Кит устремляется к нам. Пытаюсь возражать, когда Ян берет меня на руки, но парень никогда не считается с моим мнением, поэтому к Киту мы подходим так: злой Ян и я, вынужденная обнимать его за шею.

– Агния... – удивленно произносит мой жених. К счастью, надо отдать ему должное, Кит всегда был понятливым, неревнивым и адекватным. В отличие от Яна, иначе бы я его не выбрала. Он не бросается обвинениями, а просто смотрит на меня, ожидая пояснений. А я пояснять ничего не хочу, потому что это он должен мне объяснить, какого демона домой меня пришлось везти Яну.

Наконец, взгляд Кита опускается ниже на мою лодыжку.

Парень видит бинты и спрашивает.

– Что случилось?

– Я... – начинаю, но сбиваюсь, так как Ян, игнорируя Кита, доносит меня до входа в дом, где перед распахнутыми дверями стоят два летних кресла и небольшой столик. Ссаживает меня в одно из них.

Потом разворачивается к Киту и без объяснений бьет его по лицу. Так и знала, что Ян такой же придурок, каким был год назад.

Глава 5

Вскрикиваю и пытаюсь вскочить, но меня останавливает грозный рык.

– Ногу береги!

Мне наплевать на ногу в данный момент. Здоровье Кита важнее, но боль не дает броситься на помощь. Да и что я могу противопоставить Яну? Поэтому просто кричу, чтобы привлечь внимание. Из дома выскакивает Лирая и охрана раньше, чем Ян успевает превратить лицо Кита в кровавое месиво. Непонятно, почему мой жених даже не сопротивляется!

– Ян! – Лирая в ужасе смотрит на своего сына, а парень оторачивается и выходит из ворот по направлению к своему магмобилю. – Ты совсем съехал с катушек? – Несется ему в спину. – Я поговорю с Дариусом!

– Мама, я совершеннолетний. – Ян оборачивается и подпирает плечом металлический столбик возле калитки. – Поговори. Что это изменит? Кит получил за дело!

– За какое... – начинает Лирая, но Кит утирает кровь с лица и говорит:

– Ян прав. Я виноват, если мне кто-нибудь даст платок, я наконец-то, смогу понять, в чем. Агния, что случилось, пока меня не было?

Лирая, наконец, переводит взгляд с Яна на меня и замечает повязку на ноге. Ян тем временем все же уходит, видимо

не желая принимать участие в семейных разборках.

– Потянула лодыжку, – поясняю я, решив, что и так много стресса. У всех. Пусть об обстоятельствах родителям рассказывает Ян. Мне нужно поговорить с Китом, хотя делать этого не хочется. Но и отпускать его с разбитым лицом неправильно, показывать свою обиду Лирай тоже.

Поэтому я настороженно улыбаюсь парню. Я умею держать лицо на людях.

Вокруг нас суетятся. Киту дают салфетку и предлагают вызвать целителя, на это парень отвечает, что теперь у него есть свой личный. Закатываю глаза, но не спорю. Мне помогают дойти до гостиной и нас с Китом, наконец, оставляют одних.

Мне Лирая подкладывает подушечку под ногу, ему выдает лед, который парень прикладывает к посиневшей переносице. Из носа торчат два жгута. Ловлю себя на том, что Кита мне не жалко, хоть и Ян был не прав, когда кинулся его бить. Сейчас жажду оправданий жениха. И Кит не разочаровывает, он всегда угадывает, что именно я от него жду.

– Агния прости.

– Ты обещал и не приехал. Я пострадала и испугалась.

– То есть ты не просто подвернула лодыжку? – Кит приподнимается и убирает от лица лед. Вижу, что завтра он будет очень красив, если я не помогу убрать с лица последствия. А я пока не хочу этого делать. Злюсь.

– Нет не просто. За мной гнались. Ян считает – это был

тот, кто убивает девушек.

– Но на тебя он не напал?

– Напугал только. – Я передергиваю плечами и обнимаю себя руками, возвращаясь в кошмар сегодняшнего вечера. – Если бы он хотел меня убить, то убил бы. На той парковке, где должен был жать меня ты, Кит. Понимаешь? Если бы ты сказал, что не приедешь, я бы просто уехала с Карен.

Парень прикрывает глаза и шепчет:

– Прости. Дар...

– Я не сомневаюсь, что виной всему Дар, но ты мог сообщить?

– Тогда не мог... Агния, я же не знал... этот придурок все же выехал на трек. Мне позвонили ребята. Я рванул за братом и забыл магфон в бардачке осы. Пока разбирался... естественно, опоздал. Пытался дозвониться, но уже ты не отвечала. Я решил начать поиски с твоего дома... Агния я дико перед тобой виноват. Возможно, стоит забить на Дара и позволить ему творить фигню и дальше. Тем более... – Кит хмыкает. – Этот идиот выиграл со всеми штифтами. С дикой болью, ведь даже чтобы залезть на осу ему, приходится пройти все круги ада.

– Кит, я понимаю, Дар не подарок, особенно сейчас. Прости за тафтологию! И я не должна на тебя обижаться, ты помогал брату. Правда... Но мне сложно сейчас сделать вид, будто ничего не произошло. Потому что произошло. Я понадеялась на тебя, а ты меня подвел.

– Один раз за год... – Кит укоризненно качает головой. – Я подвел тебя один раз, так как пытался не дать убиться одного придурку...

– Да, один, но именно он мог стоять мне жизни. В этом-то и вся проблема. Ты должен был найти возможность сообщить мне, что задерживаешься. Только и всего.

Я все же убираю с лица Кита последствия следов драки. Не хочу, чтобы волновалась его бабушка. Она точно ни в чем ни виновата, в отличие от самого Кита. Его я пока не готова простить. Точнее как, я простила и приняла его аргументы. Только от этого не легче. Липкий страх до сих пор ползет по спине, когда я вспоминаю щекочущее кожу дыхание незнакомца. Кто он? Почему выбрал меня своей жертвой? Мне сейчас как никогда важно, чтобы на парня можно было положиться, и Кит всегда производил именно такое впечатление.

Но сложности бывают у всех. Мне просто нужно их пережить. Нам нужно их пережить, если мы хотим двигаться дальше вместе.

Мне – принять, что Кит всегда бросится на помощь Дару, а Киту стоит свыкнуться, что я тоже не переменная величина в его жизни. Это непросто, но мы оба уравновешенные и спокойные, поэтому и вместе. Мы способны пережить, бурю, которая бушует вокруг.

Именно поэтому Кит настаивает на примирении и спокойно уезжает, поцеловав меня в лоб, а я не рублю сплеча и оставляю себе время успокоиться – это залог нашей буду-

щей жизни. Тихая гавань, в которой всегда покой, даже если снаружи ураган.

У Лираи хватает такта и здравого смысла не пытаться влезть в голову, я и ползу к себе в комнату. На секунду замираю у комнаты Яна. Парень так и не вернулся. Запрещаю себе думать о том, где он и с кем. Отчасти я понимаю его гнев. Он выплеснул на Кита то, что я держала в душе. Но мне не нравится, когда делают больно дорогим для меня людям, даже если они накосячили.

Я понимаю, мне необходимо поговорить с Яном, когда он вернется. Кажется, я незаслуженно его обидела. Да и Лираи не мешало бы попросить у него прощения, но на нее я повлиять не могу. Пусть разбираются сами.

Добираюсь до своей комнаты измученная, не только физически, но и эмоционально. Нет сил даже написать Карен и рассказать о случившемся, решаю сделать это завтра, а падаю на кровать физиономией в подушку и вырубаясь прямо в одежде. Зато с утра чувствую себя на порядок бодрее, о чем и сообщаю заглянувшему лекарю.

Ко мне приходит та же приятная женщина, что осматривала вчера и дает добро на осторожные передвижения по дому и душ. Привожу себя в порядок и немного мелочно радуюсь травме.

Это законный и весомый повод не спускать к общему завтраку. Но и Лирая, а потом и Дариус заходят ко мне сами, чтобы поддержать и поговорить. Им я рада. Из общения по-

нимаю – Ян уже успел обсудить с отцом случившееся, а значит, вернулся домой, но вот ко мне не заглянул. Не хочу думать, почему это меня обижает.

Дариус обещает мне личного водителя, охрану и еще что-то. Не вникаю. Мне бы хотелось просто свободно жить, но этого, похоже, в ближайшее время я не получу. Остается надеяться, маньяка поймают раньше, чем он доберется до меня. Дариус менее оптимистичен, он рассчитывает, что угроза сойдет «на нет» сама собой после осеннего бала и ритуала.

Приняв силу рода, я стану на ступеньку выше и отобрать мою силу уже не получится. Я стану маньяку неинтересна. Только вот тогда будут погибать другие... а я не хочу ничьих смертей, и не очень верю, что ритуал защитит меня на сто процентов. Это все домыслы.

Ну, а пока Дариус просит не показывать на улице без охраны и быть осторожной. Впрочем, несколько дней я не собираюсь выходить из дома. Прием в нашу с Китом честь будет к концу недели. Лирая всю готовится, а моя задача восстановиться. Платья и обувь мне привезут на примерку прямо сюда.

За разговорами, обсуждением деталей праздника, и моей жизни пролетает время до обеда, который мне тоже подают в комнату. Сажу на удобное кресло, с табуреткой, подставленной под ногу, ем острый суп и смотрю в окно. Я так и не поблагодарила Ян. С утра просто не хватило времени ни на что. А вчера вообще все вышло как-то сумбурно. Где он

ночевал? Дома ли сейчас? Когда говорил с Дариусом?

На эти вопросы ответов я не знаю. И только собираюсь выяснить, поборов накатившую нерешительность, как меня отвлекают сообщением, что ко мне посетитель.

Духи-помощники, как всегда лаконичны. Можно, конечно, позвать живых... Но я решаю спуститься сама, размышляя над тем, кто ко мне мог пожаловать. И заодно оттягиваю разговор с Яном, которого я хочу, который необходим, но Ян... Ян – это Ян. Никогда не знаешь, что у него на уме и что этот парень выкинет в следующий миг! Мне бы не хотелось пойти просить прощение и нарваться на скандал.

Едва спускаюсь в холл, как вижу знакомую широкую спину в тонкой черной рубашке. Взъерошенные светлые волосы, чуть длиннее, чем у брата, и впивающиеся в кожу экзоскелет. Дар научился держаться в нем почти расслабленно, будто тонкая металлическая проволока – это оригинальное украшение, а не корсет, не позволяющий парню рассыпаться.

Дар ждет меня, уставившись на семейный портрет, на котором с недавних пор появилось и мое изображение. Парень намеренно не сидится. Я знаю, что сидеть ему еще менее комфортно, чем стоять. Глядя на него, собственная травмированная лодыжка кажется мелочью.

Интересно, что привело его сюда? Мы не друзья. Я познакомилась с ним в его самом уязвимом и беспомощном состоянии, за это Дар меня недолюбливает. Ну, и подозреваю, за

то, что отобрала у него Кита. За этот год мы успели очень хорошо друг друга изучить, но не сблизились. Возможно, еще и потому, что Дар слишком напоминает мне Яна, но сломанного на взлете. Травма искалечила парня не только физически, ему приходится меняться и внутри, и это раздражает самого Дара, ну и окружающих его людей. Новая личность рождается в муках. Приоритеты меняются насильно, с изменившимися возможностями. Дар слаб физически, так как экзоскелет доставляет боль и сковывает движения, а огромный магический потенциал направлен на управление этим мощным артефактом. Наверное, умом Дар понимает – это максимум, на что он мог рассчитывать, и его прогресс – это настоящее чудо, но в душе у него взрыв и злость, направленная на обстоятельства. Кто-то в такой ситуации сдается и складывает руки, а Дар идет напролом. К сожалению, оба пути не ведут ни к чему хорошему, нужно искать баланс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.